

Под рубрикой и с п а н с к и й (стр. 23) ошибочно утверждается, что испанский является государственным языком всех стран Центральной и Южной Америки, кроме Бразилии; есть еще одно исключение: в республике Гаити национальным языком является французско-креольский, а государственным — французский. Носители языка б е н г а л и (стр. 63) живут не только в Индии, но и в Пакистане (причем во втором их значительно больше, чем в первой). Область распространения а р а б с к о г о языка (стр. 45) описана неполно: пропущены Йордания, Оман, Маскат, Аден, Кувейт.

Под рубрикой в ь е т н а м с к и й (стр. 18) приведена невозможная в письменности этого языка графема $\tilde{c}$ (сочетание акута и подчеркнутой точки означало бы сразу д в а тона у гласного, что исключается); на стр. 85—87 пропущен целый ряд знаков вьетнамского письма: $\tilde{a}$, $\tilde{i}$, $\tilde{e}$, $\tilde{o}$, $\tilde{u}$. При описании п о р т у г а л ь с к о г о (стр. 31) сказано, что знак $\tilde{c}$ еще встречается только во вьетнамском языке, однако же такая графема имеется и в восточном алфавите. Создатель э с п е р а н т о (стр. 41) именовался Заменгофом, а не Заменговым и был врачом-окулистом, а не ученым. Язык м а р а т х и (стр. 53) на письме можно распознать по диакритике $\tilde{}$ и знаку церебрального l -ф, отсутствующему в хинди и пенали, а х и н д и (стр. 56) — по частой встречаемости глагола-связки $\tilde{h}$ (хай). В указатель языков (стр. 96—97) надо было включить отсылку от названия ф а р с и к названию п е р с и д с к и й (или наоборот).

Практическая потребность в подобном определителе настолько велика, а тираж книги (менее 5 тысяч экземпляров) настолько мал, что следует выпустить второе издание, устранив допущенные неточности, ошибки и пробелы.

Н. Д. Андреев

В. А. Кочергина. Начальный курс санскрита. — М., Изд-во АН СССР, 1956. 196 стр. (Ин-т языкознания АН СССР. Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова).

«Начальный курс санскрита» В. А. Кочергиной был создан в процессе преподавания санскрита на филологическом факультете МГУ и является первым пособием по древнеиндийскому языку, изданным у нас за последнее время¹. В учебнике охватываются фонетика и письмо, грамматика (морфология) и часть словообразования (словосложение). Фонетика и письмо составляют содержание начальных уроков первого раздела. В. А. Кочергина пользуется латинской транскрипцией слов, даваемых шрифтом devanagari в отличие от русских пособий и словарей по современным индийским языкам, где принята транскрипция русскими буквами. Использование латинской транскрипции представляется обоснованным, так как она принята в большинстве ранее созданных учебных пособий, и, знакомясь с ней, учащийся привыкает к пониманию этой транскрипции при использовании других работ, в особенности иностранных. Речь может идти лишь о спорности передачи некоторых звуков в латинской транскрипции (например, $\tilde{s}$ или $\tilde{z}$, как это принято в рецензируемом учебнике, или случаи обозначения долготы в дифтонгах).

При изложении сандхи следовало проводить, где возможно, сопоставления с аналогичными фонетическими изменениями русского языка. Возможно, было бы полезно ввести и специальные упражнения на некоторые сандхи (например, на сандхи слога $\tilde{a}s$ — занятие VII) по образцу упражнений, собранных в книге Эмено². Знакомить с явлениями сандхи без связи их с морфологией санскрита невозможно. Однако не всегда при изложении ряда вопросов морфологии В. А. Кочергина обращает внимание учащихся на происходящие в формах словоизменения внутренние сандхи, например, при склонении существительных с основой на $\tilde{i}$ и $\tilde{y}$ (стр. 38—41) или при спряжении в описательном будущем времени (стр. 71). Указания всюду, где это необходимо, на связи сандхи с морфологией способствуют более глубокому и научно-правильному изложению морфологии. Следует сказать, что в большинстве случаев В. А. Кочергина указывает на внутренние сандхи при изложении, например, желательного наклонения (стр. 44—45), склонения существительных с основой на $\tilde{i}$, $\tilde{y}$ (стр. 45—46), одностопных существительных с основой на $\tilde{a}$, $\tilde{i}$, $\tilde{u}$ (стр. 57—58) и др. Поэтому указанные выше случаи, где автор отступает от этого принципа подачи материала, нарушают также и единообразие изложения в учебнике вопросов древнеиндийской морфологии.

¹ Предшествующие советские издания учебников санскрита относятся к 20-м годам, например, см. изданный типографическим способом и использовавшийся только в Тбилиском университете курс лекций по санскриту проф. Г. С. Ахведиани на грузинском языке («Санскрит. Краткая грамматика и отрывки из классического санскрита и Ригведы, со словарем», Тифлис, 1920) и переводной учебник Бюлера.

² М. В. Б е н е а у, *Sanskrit, Sandhi and exercises*, Berkeley — Los Angeles,

Морфология составляет основное содержание первого (начиная с VI занятия) и второго разделов учебника. Надо отметить, что при изложении склонения именных основ упущено склонение существительных на *o*, *e* и дифтонги (типа *rai*, *nau*, *go*). Кроме того, нам кажется, что при изложении именного склонения для большей наглядности следовало бы привести образец склонения хотя бы одного прилагательного. При объяснении причастия страдательного залога будущего времени следовало бы подчеркнуть особый характер этого причастия, выражающего должеествование или необходимость и поэтому получившего в грамматической литературе название *participium necessitatis*. Хорошо было бы также указать на его близость по значению с латинским *gerundivum* на *-ndus*, как отмечает Уитни¹. Это помогло бы учащимся при переводе, так как *participium necessitatis* — форма, часто встречающаяся в текстах.

На стр. 70 сказано, что описательное будущее время «образуется из *poiminis agentis* на *-tar* в именительном падеже ед. числа и настоящего времени глагола *as* — «быть» (эта конструкция имеет значение причастия будущего времени действительного залога). Нам кажется, что это не совсем точное выражение, так как не вся конструкция имеет значение причастия будущего времени действительного залога, а только *poimin agentis* на *-tar*, входящее в эту конструкцию, а вся конструкция имеет значение не причастия будущего времени, а самого будущего времени.

Неточное выражение следует отметить и на стр. 77, где говорится, что «описательный перфект образуется сочетанием о т ы м е н н о й неизменяемой формы на *-am* и вспомогательных глаголов *ās*, *kar* и *bhū* в форме *perfectum*». Здесь же даются примеры образования описательного перфекта от глаголов *darç*, *ās* и *vid*, которые показывают, что описательный перфект образуется не при помощи отыменной основы, а при помощи основы отглагольной, которая представляет собой отглагольное существительное в винительном падеже на *-ām* (причем *a* долгое, а не краткое). Нам кажется, что автору следовало бы указать, что в состав описательного перфекта входит именная основа (или отглагольная), но не отыменная.

Мы считаем, что следовало бы несколько расширить раздел словообразования, включив туда, кроме словосложения, понятие о важнейших морфологических словообразовательных типах древнеиндийского языка: привести наиболее употребительные суффиксы существительных и глагольные префиксы. Это представляло бы большой интерес для занимающихся сравнительным языкознанием.

В некоторых случаях было бы не лишним дать сравнение с русским языком, как это удачно делается в разделе о сложных словах (стр. 86—87), и особенно с древними языками. Поскольку учебник рассчитан в первую очередь на студентов и аспирантов, занимающихся вопросами сравнительного языкознания, это не затрудняло бы, а, напротив, облегчало понимание и запоминание многих явлений грамматики санскрита. Например, при объяснении конструкции *locativus absolutus* следовало бы сослаться на аналогичные конструкции в древнерусском языке (дательный самостоятельный), в латинском языке (*ablativus absolutus*), в греческом (*genitivus absolutus*), дать сравнение с латинским и греческим языками при объяснении степеней сравнения прилагательных, как, например, это дается у Риттера².

Указанные нами некоторые недостатки учебника легко исправимы в процессе работы над второй частью и при переиздании первой. При издании учебника полностью (первая и вторая часть) было бы целесообразным предослать ему очерк, характеризующий значение санскрита для сравнительной грамматики индоевропейских языков и для истории развития языков Индии. Рецензируемый учебник В. А. Кочергиной «Начальный курс санскрита» найдет широкое применение среди языковедов разных специальностей и среди востоковедов.

М. Н. Петерсон и В. В. Вертоградова

J. Marouzeau. Notre langue. Enquêtes et récréations philologiques.— Paris, Delagrave, 1955. 279 стр. (Bibliothèque des chercheurs et des curieux).

Книга известного французского лингвиста Ж. Марузо «Наш язык. Филологические разыскания и развлеченья» вышла в научно-популярной серии «Библиотека исследований и любопытных». Как и предыдущие лингвистические выпуски серии, принадлежащие перу А. Дармстетера, А. Доза, М. Граммона и других крупных ученых, книга Марузо является не только популяризацией уже известных в науке фактов. Будучи написана на базе статей, опубликованных ранее в серьезных лингвистических

¹ W. D. Whitney, Indische Grammatik, Leipzig, 1879, стр. 332.

² П. Г. Риттер, Санскрит, Харьков, 1916, стр. 73 [литогр. изд.].